

УДК 342.24

Паламарчук Анастасия Владимировна, обучающаяся Крымского филиала
ФГБОУ ВО «Российский Государственный Университет Правосудия»

e-mail: paaaatrik@bk.ru

Научный руководитель – Кошман В.А., преподаватель кафедры теории и
истории государства и права Крымского филиала ФГБОУ ВО «Российский
Государственный Университет Правосудия», кандидат юридических наук

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НАРКОТОРГОВЛИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АФГАНИСТАНА И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Аннотация. В статье рассматривается социально-экономический аспект
развития наркобизнеса в Латинской Америке и Афганистане. Обозначены
социальные, экономические и специфические географические причины,
влияющие на распространение наркотических веществ в ранее упомянутых
регионах. Производится сравнительный анализ положения стран в связи с
наркотизацией государств и рассмотрена политическая реакция на
сложившееся положение.

Ключевые слова: наркотики, наркобизнес, причины, Латинская Америка,
Афганистан, политика.

Palamarchuk Anastasia Vladimirovna, studying at the Crimean branch of
FSBOU VO "Russian State University of Justice"

e-mail: paaaatrik@bk.ru

Supervisor - Koshman V.A., lecturer at the Department of Theory and History
of State and Law of the Crimean Branch of the Federal State Budgetary Institution
"Russian State University of Justice," Ph.D.

SOCIO-ECONOMIC DIMENSION OF DRUG TRAFFICKING:
COMPARATIVE ANALYSIS OF AFGHANISTAN AND LATIN AMERICA

Summary. The article considers the socio-economic aspect of the development of drug trafficking in Latin America and Afghanistan. Social, economic and specific geographical causes affecting the distribution of narcotic substances in the previously mentioned regions are identified. A comparative analysis of the situation of countries with regard to the drug situation of States is being carried out and the political response to the situation is being considered.

Keywords: drugs, drug business, reasons, Latin America, Afghanistan, politics.

В современном мире непреходящий интерес вызывает наркобизнес, как и ранее являющийся глобальным организованным преступным явлением, и масштабной проблемой не только всего человечества, но и отдельно ряда стран, а также их экономики, безопасности как внутренних, так и внешних границ, политики государства, общественного порядка.

Одним из основных мировых источников производства наркотиков является Латинская Америка и Афганистан. Нам бы хотелось подробнее остановиться именно на этих территориях, так как они имеют специфические факторы, в высшей степени влияющие на процветание наркобизнеса в данных странах.

Одной из причин, способствующих обращению к наркоторговле, является отсутствие возможности стабильного экономического прогресса традиционными методами экономического развития в условиях экономики. Экономическая криминология, исходя из преступности в сфере наркотиков в американских странах подчеркивает, что противоречием выступает, прежде всего наличие несогласованности между интересами создателей экономических благ, получающими за это прибыль, и тех, кто зарабатывает на создании экономических благ, причиняя человеку и обществу вред, торгуя наркотиками, психотропными веществами, людьми или оружием. [Шестаков, 2010: 30-31]

Таким образом, страны, а именно их правительства, либо стараются противодействовать и предпринимать политику по борьбе с наркокартелями и распространением наркотиков, либо же теневой политикой и незаконными действиями способствуют и содействуют его развитию, получая прибыль и выгоду, как происходит на территории Афганистана.

По оценкам Управления по борьбе с наркотиками и преступностью ООН с 2006 года ситуация в Афганистане ухудшилась и продолжает ухудшаться с каждым годом. [Кирсанов, 2010: 104] Из-за сложившейся в стране экономической и политической обстановки, афганским крестьянам выгоднее было приходить к культивированию опийного мака, нежели развивать и поднимать легальный сельскохозяйственный сектор. Мак не требует такого тщательного ухода, его посевы не так затруднительны и снисходительны к афганскому климату, в отличие от взращивания иных злаковых. Поэтому, все попытки самого правительства Афганистана, а далее и операция Англии, США и России, о которой мы поговорим чуть позже, получили неудачу.

Уничтожение посевов мака вызвало огромное негодование большого количества крестьян, находящихся за чертой бедности, у которых единственным источником дохода является производство или распространение наркотиков. Само государство находится в неизбежной ситуации, когда у правительства имеется единственный выход - это закрывать глаза на данную деятельность или же поддерживать ее, так как наркотизация и наркотрафик является большей, а может и основной составляющей экономики страны.

Хотелось бы отметить, что из этого вытекает еще одно явление как формирование вооруженных и террористических группировок, воздействующих на принятие решений правительством, а также на дестабилизацию в обществе.

Их целью является развитие и продолжение своей противоправной деятельности, сопротивление политике государства, а также борьба и конкуренция между собой, отстаивание и укрепление своего бизнеса, что в

свою очередь ухудшает возможность отслеживания инфраструктуры и потока трафика правоохранительными органами государства.

В данном случае, большое значение имеет также и географический фактор, именно он способствует появлению и прогрессированию вооруженных конфликтов, так как в этом случае имеет место борьба за более выгодную территорию с приемлемым и лучшим климатом, территорией для выращивания и произрастания наркотико-содержащих растений, а также доступностью распространения в другие области земного шара.

Как мы знаем, наркобизнес и наркотрафик в Латинской Америке строится на наркотиках растительного происхождения, с учетом климатических условий. Районы произрастания наркотико-содержащих растений фактически не контролируются государством и охраняются организованными преступными формированиями, занимающимися производством и распространением наркотиков. [Железняк 2014: 70]

В суровых климатических условиях Афганистана аграрный сектор развивать очень сложно, данный географический фактор в таком случае способствует развитию наркобизнеса на данной территории. В 90-ые Афганистан стал главным производителем опийного мака и поставщиком опиума, и героина на мировой рынок, не сумев самостоятельно развить экономику легальным путем и сложившийся ситуацией, которая оттачивалась длительным противостояниями между вооруженными формированиями талибана и официального правительства, поддерживаемого до недавнего времени США и рядом стран НАТО. [Аманбекова 2019: 1104]

Таким образом, на развитие наркотизации в странах влияют не только такие факторы как стратификация населения по экономическому фактору, снижение уровня жизни, безработица и иные социально-экономические, демографические факторы, но еще и географические, которые представляют собой выгодное геополитическое расположение, протяженность границ, климатические условия на данной территории. Так, допустим, республика Таджикистан стала одним из транзитных государств на пути афганского

наркотрафика и является буферной зоной всего Центрально-Азиатского региона. [Нажбудинов 2014: 84]

Попытки реформирования и объем безвозмездной финансовой помощи в размере 987 млрд долларов в недавних отчетах, сформированных специальной комиссией США, пришли к выводу о провале каких-либо попыток реформирования сложившейся политики на территории того же Афганистана, о чем мы упоминали ранее. Изучая доклады специально образованной комиссии США по реконструкции Афганистана и попытке поддержать и узаконить Афганское правительство в оспариваемых районах с 2002 по 2017 год, мы можем проанализировать отчет объема работ, направленных на противодействие возникшей ситуации с наркотизацией и действиями террористической организации на территории Афганистана. Но таким образом касательно стратегии стабилизации положения Афганистана были сделаны следующие выводы:

1. Правительство США сильно переоценило свою способность строить и реформировать правительственные учреждения в Афганистане как часть его стратегии стабилизации.

2. Стратегия стабилизации и программы, использованные для ее достижения, не были должным образом адаптированными к афганскому контексту.

3. Большие суммы стабилизационных долларов, выделенные США в Афганистан, в поисках быстрых результатов, часто усугубляли конфликты, а также были направлены в большей степени на поддержку повстанцев при помощи коррупции.

4. Поскольку коалиция сначала определила приоритетность наиболее опасных районов, она постоянно изо всех сил пыталась очистить их от повстанцев. В результате коалиция не смогла добиться достаточного прогресса, чтобы убедить афганцев в тех или иных районах, что правительство может защитить их, если они открыто повернут против повстанцев.

5. Усилия учреждений США по мониторингу и оценке программ стабилизации были не развиты в нужной мере.

6. Успехи в стабилизации афганских районов редко длились дольше, чем физическое присутствие коалиционных войск и гражданских лиц.

7. Стабилизация была только наиболее успешной в областях, которые явно находились под физическим контролем правительственных сил безопасности, которые имели местное управление на территории, были поддержаны коалицией силы и гражданские лица, которые признали ценность тесного сотрудничества, и были постоянно вовлечены их правительством в процесс разработки программ. [Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction 2018]

Следовательно, в целом, мы можем сделать вывод о том, что указанное подтверждает большую важность наркоторговли в структуре экономики стран, например, того же Афганистана, что во многом является вынужденной мерой для поддержания страны. Государство не может противостоять сложившейся ситуации самостоятельно и даже при помощи международной поддержки. Страны, поддерживающие Афганистан, как например США, параллельно ищут выгоду для своей страны. Отчеты документируют то, что правительство США стремилось выполнить, оценить, чего оно достигло, и оценить степень, в которой эти усилия помогли бы Соединенным Штатам достичь своих стратегических целей в Афганистане, в то время как СИГАР - единственный инспектор генерал сосредоточился исключительно на миссии в Афганистане, и единственный, посвященный исключительно к вопросам реконструкции. [Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction 2018: 3]

Что касательно положения Латинской Америки - Основные плантации коки располагаются в Колумбии (68,5% мировой территории под разведение коки в 2016 году), Перу (21%) и Боливии (10%). [World Drug Report 2018: 29-30]

Данная территория не обошлась без подконтрольного слежения повстанческих движений, а также преступных группировок по типу Sendero

Luminoso в Перу. Однако, большей проблемой выступает невозможность и неспособность латиноамериканских государств контролировать свои территории, в том числе, большое количество плантаций с нарко-содержащей растительностью находятся в глубинах джунглей, что не дает возможность поддаваться контролю со стороны государства.

В Латинской Америке не так плачевен экономический статус в сравнении с Афганистаном. Некоторые исследователи параллельно выделяют даже позитивные стороны в процессе развития наркобизнеса, например, создание рабочих мест, приток капитала и инвестиции со стороны наркобаронов. [Rios V 2008: 7] Но это не отменяет негативного воздействия как на социально-экономическую среду, так и криминогенную обстановку в стране. Так, это полностью отражается на возможности ведения легального бизнеса, коррумпированности государственных органов, развития сфер туризма, низкой эффективности защиты гражданских прав, высокой эмиграции. Данные регионы действительно страдают от получения краткосрочных заработков от наркобизнеса и вложение их в развлекательные сферы, не входящие в традиционное экономическое развитие регионов легальным образом. Так, исходя из исследований и расчетных показателей, наркобизнес оказывает негативное влияние на привлекательность региона для туристов, о чём свидетельствует положение андских стран в рейтинге по Индексу конкурентоспособности туристических услуг (T&T Competitiveness Index) 55, в котором Перу занимает 49 место из 140, Колумбия – 55, Боливия – 91, Венесуэла – 117. [The Travel & Tourism Competitiveness Report 2019 / World Economic Forum 2019: 13]

Другим вопросом, который встает при решении указанной проблемы состоит в том, что на данный момент наркоторговля выступает одним из основных источников заработка для различных сепаратистских группировок, которые в регионе Пакистана, Афганистана и близлежащих территорий Индии неизбежно переплетены с племенным/этническим фактором. Он выступает в качестве связующего фактора образования многих незаконных вооруженных

формирований, так ряд группировок, относится к пуштунам. Данный народ проживает преимущественно на территории Пакистана, а потому получает поддержку от него. Единственной группировкой, не признающей этнических различий, как противоречащих их пониманию ислама, является ИГИЛ. Впрочем, большого значения они не имеют.

Основным предметом нашего интереса является группировка Талибан, которая пришла на фоне преодоления социалистических реформ существовавшего ранее политического режима. Это привело к достаточно интересным последствиям. В частности, именно в период после начала операции против Талибана в 2001 году войсками США, а затем и НАТО, произошел резкий рост производства опиатов на территории Афганистана. Это связано с тем, что Талибан является салафитской группировкой, а потому категорически выступает против воздействующих на разум веществ, соответственно, они проводили политику по уничтожению посевов мака в большом объеме, чем в период нахождения войск НАТО, опираясь на апелляции к авторитету норм ислама, а не экономические стимулы. Однако с момента начала операции на территориях, подконтрольных Талибану резко выросло количество посевов опийного мака. Причины этого мы расписали ранее. Однако это вызывает определенный интерес, так как произошло связывание наркоторговли и движения, которое преимущественно базируется на племенных связях, а потому наиболее influentially и пользуется поддержкой населения преимущественно в высокогорных районах, равно как и отдаленных от Кабула. Это является причиной достаточно необычной картины подконтрольных и оспариваемых территорий, носящей мозаичный характер, что нехарактерно для военных конфликтов в других регионах – к примеру Сирии, странах Африки, Йемене и т.д., где подконтрольные территории носят консолидированный характер более типичной для тотальной войны.

Данное обстоятельство подтверждает то, что Талибан носит преимущественно характер консолидированного племенного движения, а не единый фронт. Соответственно, аграрный уклад их хозяйствования позволяет

им быть во многом автаркичными и не требует сложных иерархических структур для организации экономической деятельности, а потому наркоторговля тем более имеет существенный приоритет, так как органические наркотики производятся, как и иной любой другой продукт сельского хозяйства.

Исходя из вышеуказанного, мы постулируем, что производство наркотиков органического характера, в силу характера земледелия, неизбежно выступает в качестве основы доходов для сепаратистских течений. Потому в тех местах, где выращивание наркосодержащих растений является выгодным этнический сепаратизм и наркоторговля будут неизбежно взаимосвязаны.

Таким образом, мы видим, насколько сильно влияет наркобизнес на страны, на их экономическое и социальное благосостояние, несмотря на сколько разрушенной до этого была их экономика. Наркоторговля и наркотрафик только способствует регрессу территорий и не подконтрольности населения.

Необходимо было бы заметить, что стратегия жесточайшей войны с наркокартелями не явилась выигрышной для властей. Большая проблема в первую очередь в том, что наркобизнес тесно связан с крупным производством оружия в мире, поэтому наркокартели могут оказать существенное оппозиционное движение. Также основная сила и внимание направлены на противостояние наркотрафику, а не лицам, которые занимаются употреблением наркотиков, а это в свою очередь лишь только повышает прибыль от дела и от совершения противоправных действий по созданию и перевозу наркотиков. Тем не менее, хотелось бы также отметить, что упрочнение и ужесточение политики властей прямо пропорционально влияет на поведение и настроение наркокартелей и, как следствие, только является методом сплочения между собой, повышая качество подбора “кадров”, так, например, это выражается в более строгом отборе с хорошей военной подготовкой.

Мы можем сделать вывод о том, что государства, лидирующие в мировой позиции в сфере наркотиков, проводя активную политику против

наркокартелей могут и ухудшать положение в стране. Нам кажется, что основной вектор направления деятельности должен быть направлен не только на уничтожение и чистки территорий от мест создания, но также наносить удар на распространение, а в большей степени – потребление наркотиков. Необходимо снижение спроса, а не декриминализации или легализации наркотиков, необходимо больше сил направлять на лечение и реабилитацию наркозависимых людей.

Список источников:

1. Аманбекова Ширин Афганский наркотрафик и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Постсоветские исследования. 2019. №3;
2. Железняк Николай Семенович О состоянии наркопреступности и некоторых особенностях противодействия ей в странах Латинской Америки // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2014. №1 (14);
3. Кирсанов Анатолий Иванович Афганистан как наркогосударство // Власть. 2010. №1;
4. Нажбудинов М.А. Некоторые факторы, способствующие наркотизации населения в Республике Таджикистан // Труды Академии управления МВД России. 2014. №4 (32);
5. Шестаков Дмитрий Анатольевич Почему бы не ликвидировать наркобизнес? Теоретико-криминологический подход // Всероссийский криминологический журнал. 2010. №1.